

СУПРУН М.Н. (1996 г.)
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПОСТАВКИ В СССР ПО ЛЕНД-ЛИЗУ В ГОДЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

22 июня 1941 г. танковые колонны вермахта углубились в территориальное пространство СССР, сея смерть и разрушения. Под их гусеницами рушилась не только военная мощь Советского Союза. Колоссальный удар был нанесен всему народному хозяйству, в том числе и его еще не окрепшей после коллективизации продовольственной системе. Нацисты заняли территорию, где до войны проживало 40 % населения страны, производилось 84 % сахара, 38 % зерна, 60 % (1). Значительная часть продовольственных запасов досталась оккупантам. На Украине - житнице страны - гитлеровцам за четыре месяца боев удалось захватить треть запасов зерна и более половины тракторов, подлежащих эвакуации. Десятки тысяч тонн продовольствия были уничтожены отступающими советскими частями: вывезти уже не успевали (2).

Несмотря на потери, страна еще не испытывала острой нехватки продуктов. Карточное снабжение в городах было введено лишь в сентябре. Утрата продовольственных запасов компенсировалась, как это ни кощунственно звучит, потерями их потребителей: до 60 млн. советских граждан оказались на оккупированной территории (3). Но вскоре по всей стране возник дефицит отдельных видов продовольствия (сахара, хлеба, товаров традиционного импорта). Враг все дальше шел на восток. Угроза голода становилась все более реальной и могла перекинуться на армию. В этой связи советское правительство не только предприняло ряд срочных мер по мобилизации внутренних ресурсов, но и было вынуждено обратиться за помощью к союзникам.

С первых дней войны руководство Великобритании и США заявило о своей поддержке Советского Союза и о стремлении оказать ему всяческую помощь. До начала сентября эта помощь поступала за наличный расчет или по кредитам и состояла главным образом из различных видов оружия. С переводом же поставок на условия ленд-лиза, т.е. сдачи в аренду, что было сделано Великобританией 6 сентября, а США - 7 ноября 1941 года, - в номенклатуру грузов во все больших масштабах стало включаться продовольствие. (4) На Московской трехсторонней конференции (29 сентября - 1 октября 1941 г.), выработавшей первый из четырех Протоколов о поставках, Советский Союз запросил об отправке в его порты ежемесячно 200 тыс. т пшеницы, 70 тыс. т сахара и 1,5 тыс. т какао, что предполагало *полное* обеспечение этими продуктами 10-миллионной армии (5). И пусть не в таких количествах, хотя и во все более увеличивающихся объемах, в Россию стало поступать продовольствие. Помимо муки и сахара, первые пароходы доставили высококалорийные обезвоженные или консервированные продукты. Как бы ни шутили фронтовые острословы, называя американские мясные консервы "вторым фронтом", а яичный порошок "рузвельтовыми яйцами", они пришлось как нельзя кстати для пробивавшихся из окружения под Москвой армий, но особенно для осажденного Ленинграда и городов Крайнего Севера. Один из таких потоков продовольствия шел через Архангельск. Здесь за первую военную зиму от голода и болезней умерло 20 тыс. человек - каждый десятый житель предвоенного города (6). И если бы не те 10 тыс. т канадской пшеницы, которую после долгих проволочек разрешил оставить в Архангельске "отец народов", неизвестно, сколько бы еще людей подкосил голод (7). Не менее сложно подсчитать, сколько жизней в освобожденных районах спасли те 9 тыс. т семян, переброшенных в Россию по иранскому "воздушному мосту" к началу весенних полевых работ 1942 г. (8). Впрочем, в